

[Один День из Жизни Ребенка]

Бывало время, когда я не спал по нескольку дней.

Это произошло одним днём, когда монстры воспользовались отсутствием Сонне Им Гэлля и атаковали завесу Сеульского купола.

Войск было недостаточно, чтобы сдерживать монстров и дальше, так что, хотя он только что окончил академию, он был призван на фронт.

Завеса купола обрушилась.

Армия монстров втекала массой внутрь с самого рассвета.

Горящий центр города.

Люди бегут, спасая свои жизни.

Времени на сон не было.

Ментальное состояние людей становилось все хуже с каждым днём боя без отдыха.

Независимо от того, сколько монстров ты убил, они продолжали наступать, бесконечной волной, это угнетало больше всего.

Бой растянулся на многие дни.

Именно тогда Ынха понял, что люди способны не умирать, даже если не будут спать.

И спустя более чем 5 дней что-то непреодолимое овладело им, и он в исступлении потерял сознание.

Когда он наконец открыл глаза, все было кончено.

Ситуация изменилась на противоположную с возвращением Им Гэлля, который посещал другие районы.

Игроки, возглавляемые Двенадцатью, смогли победить монстров и снова укрепиться в центре города.

Горожане приветствовали возвращающихся игроков в Кванхвамун, центральную часть города.

Они казались воодушевленными тем, что пересекли черту смерти, но Ынха не чувствовал ничего.

Боролся ли я за этих людей?

Он не мог понять, почему так много людей машут ему.

Или эмоции игроков, плачущих там.

Если и было что-то, что он там чувствовал, так это то, что чувствуют дети, прижатые к своим родителям.

Они смотрели на игроков такими невинными глазами, не подозревая о том, насколько

жестоким может быть этот мир.

В этот момент в нем вспыхнула зависть, нелепая зависть.

Да, вы можете быть окружены заботой, ничего для этого не делая.

В тот момент он хотел быть на их месте.

Нет, он хотел быть ребенком.

Как хорошо было бы ничего не делать.

Я хочу отдохнуть.

Я не хочу ни о чем думать.

По крайней мере, он так думал.

«Агу».

Ни за что.

Я сыт по горло ничегонеделанием.

Я просыпаюсь.

Я ем.

Я собираю вещи.

Сплю.

Просыпаюсь.

Рутинa, повторение одного и того же.

Я спал более 20 часов за сутки.

Были времена, когда я пытался заставить себя бодрствовать и сопротивляться наваливающемуся сну, вспоминая, как я сражался с ордой монстров, прежде чем регрессировать, но в конечном счете потерпел неудачу.

Какими злыми были колыбельные моей матери!

Чаще всего я засыпал на руках у матери еще до того, как песня заканчивалась.

Каким же голодным я снова был по пробуждению.

Мой пустой желудок кричал на меня, и я не мог удержаться от слез.

Даже грудное молоко, к которому я поначалу не мог привыкнуть, теперь отчаянно требовалось мне, и я кричал, взывая к матери.

Прошли месяцы с тех пор, как я смог сделать что-либо своей волей.

Стресс возложенный поверх стресса, вызывал разочарование.

В такие моменты отец приходил навестить его всякий раз, когда у него была такая возможность.

«Наш Ынха, ты ждал, когда я вернусь домой!» говорил он, смеясь. Отец, казалось, не замечал, что я смотрю на него диким взглядом

Таким человеком был мой отец.

Хорошей новостью является то, что у меня наконец появилась некоторая передышка.

Да, точно.

Я смог кувыркнуться.

«Ура! Давайте сфотографируемся!»

Даже его мать, которая обычно спокойна, потеряла самообладание, когда он кувыркнулся своими силами.

Очевидно, его отец, который не видел этого поворотного момента, был обескуражен, когда увидел сделанную ею фотографию.

С тех пор она часто вынимала его из колыбели.

И сегодня он смог кувыркнуться несколько раз.

«Сюда, Ынха!»

Рядом с ним была его старшая сестра Юна, которая вернулась из детского сада.

Со сжатыми кулаками и фырканием она была точь-в-точь похожа на своего отца.

«Уа.»

Ну же.

Я открыл рот, чтобы сказать что-то в этом роде, но сомневаюсь, что Юна поняла.

«Да, я вернулась, братик!»

Понимают ли дети друг друга?

На этот раз на лице Юны была улыбка, напомнившая его мать.

«Наа~»

Юна нежно обняла Ынху. Она не была такой спокойной, как ее мать, но старалась сделать так, чтобы он не пострадал.

«Хе-хе~»

Что в этом смешного?

Наблюдая за Юной таким образом, даже его недовольство, казалось, исчезло.

Никакой Юны.

Старшая сестра Ынхи старше его на четыре года.

Но его воспоминания о ней были слабее, чем о родителях.

Что он действительно помнил, так это то, что всегда следовал за ней повсюду, и что в тот день, когда он потерял свою семью, она обняла его и пообещала защищать.

И как сильно он обижался на нее и как сильно скучал по ней.

Кстати.

«Ынха, ты не голодна, хочешь немного молока?»

«Ынха, ты не хочешь спать? Хочешь, чтобы твоя сестра спела тебе колыбельную?»

«Ынха, тебе нужно отдохнуть?»

Юна ни на минуту не отходила от него. Она выглядела и вела себя так похоже на их родителей.

Хотя к настоящему времени он уже привык к этому, ее интерес к нему был ошеломляющим.

«О-о-о».

Оставь меня в покое.

«Хорошо!»

Как будто она что-то понимала.

Независимо от того, как она истолковала хныканье Юнхи, она беспокоила его еще больше.

О, нет. Не отвечай.

«Юна~ Ты можешь позаботиться об Ынхе?»

«Да~!»

Ее мать, которая готовила ужин на кухне, только еще больше вдохновила Юну.

Он был бессилен.

В конце концов, он попытался проигнорировать ее взгляд и перевернуться на другой бок. В отличие от первого раза, когда он попробовал, как только он привык к этому, переворачиваться стало легко.

Дальше начал ползать. Последние несколько дней ползание было медленным процессом.

И все же ему не терпелось начать ходить как нормальный человек.

У него не было желания выходить наружу, но ему была невыносима мысль о том, чтобы только лежать.

Итак, он начал с, так называемого "времени живота".

Несколько дней назад его мать увидела, что он изо всех сил пытается ползти, и пробормотала: «Сначала ему придется полежать на животе в первый раз». Что значит "время живота"?

Мне было интересно, что это за "жучок в животе".

В это время мать встряхнула резиновую соску, которую он покусывал, и жестом пригласила его подойти сюда.

«Иди сюда!»

Ынха прижался животом к полу, полный решимости найти соску

Только тогда он освоил толчок на животе.

На этот раз он приподнял верхнюю часть туловища с помощью трюка, который придал силу его мышцам живота.

Его крошечные ручки дрожали, но ему это удалось.

Теперь ему просто нужно было выдвинуть колени вперед.

Один шаг, затем другой.

Он обратил внимание на расстояние между своими руками, когда потянулся вперед и опустил колени на землю.

«Мой братик гений!»

Юна не удержалась и взвизгнула: «Он гений!» и подбежала к нему.

Где ты меня обнимаешь?

Почему ты трешься своим лицом о мою задницу?

«Ты так хорошо пахнешь~»

«О-о-о-о~»

Угх, дай мне немного поползть вокруг. И отвали от моей задницы.

«Вааааа~! Ты такой милый!»

Может быть, ему стоит научиться говорить, а не ползать?

В конце концов, Ынха решила прекратить практиковаться в ползании на этом этапе.

Он уже освоился с этим.

Хааа, я ничего не могу с собой поделать.

«О, что происходит?»

Как раз в этот момент моя мама, которая готовила ужин, вышла из кухни.

«Мама, Ынха проголодался!»

«Агу».

Сестренка, моя задница - не подушка, ты можешь сказать ей это, мама?

Ынха недовольно надул щеки, но, похоже, мама истолковала это так же, как и Юна.

«Мама тоже любит тебя, Ынха».

Может быть, мне стоит научиться говорить.

«Наш сын похоже скоро научится говорить.»

Да, скоро мне придется научиться.

Я не могу не жаловаться.

«Эй, Ынха, хочешь поползать?»

Я понятия не имела, что означала мамина протянутая рука.

Используя трюк, которому я научился ранее, я подполз к ней.

«А-а-а! Ах! Ты такой милый!!»

Поняв, что происходит, Юнха надул щеки, но он уже был на руках у ее матери.

Мать взяла его на руки и похлопала по спине, сказав: «Ты молодец». Затем она показала ему, как сидеть, сказав: «В следующий раз сядь вот так.» Она высвободила свою руку.

Затем она отпустила его.

Ынха удержалась, чтобы посидеть еще немного.

Но как только она отпустила свою руку, он продержался недолго и упал вперед. Если бы она не подхватила его, он бы ударился головой об пол.

Пройдет некоторое время, прежде чем он сможет ходить.

«Не торопись. Опаздывать - это нормально.»

Она говорит мне, что я не должен торопиться.

Но это прозвучало так, словно она говорила мне, что мне не нужно спешить, что я могу просто вырасти, как все остальные.

Это правда.

Мне больше не нужно быть нетерпеливым.

Снова хочется спать!

Это был предел физических сил ребенка.

Не в силах больше бороться с сонливостью, Юнха закрыл глаза.

Он слушал, как ее мать и сестра в унисон поют колыбельную.

Если мама пойдет собирать устриц~

в тени острова,

и ребенок остается один ~

высматриваю дом

под колыбельную, которую поет море,

с руками, обернутыми вокруг,

медленно, медленно,

засыпаю~.

<http://tl.rulate.ru/book/95585/3252480>